

Все эти дела раньше выполнял Чжэуа, и Цзи Цаншэн уже привык. Теперь же внезапно всё изменилось, и вместо него появился Хуа Буюй. Не то что за месяц, даже за год или десять лет он не смог бы к этому привыкнуть!

Хуа Буюй держал крышку коробки с едой, внезапно почувствовал что-то и поднял голову, с лёгким недоумением спросил:

— Учитель, есть ли ещё какие-то указания?

Цзи Цаншэн:

Он не мог же сказать, что разница настолько велика, что он просто не может с этим смириться.

Более того, у Цзи Цаншэна были воспоминания из прошлой жизни. В прошлом этот неблагодарный щенок ушёл сам по себе, и он не испытывал никаких реальных чувств по поводу того, что взял к себе заклятого врага из прошлой жизни. Теперь же это... это действительно сокращало его жизнь.

— Сегодняшние задания выполнены?

— Угу. — Хуа Буюй закрыл коробку с едой, его глаза слегка сузились, и в них появилось что-то мягкое, как весенний свет. — Учитель хочет проверить?

Цзи Цаншэн:

Этот маленький комочек ваты действительно оставлял его в растерянности. Он всегда справлялся с каждым делом до мелочей, и даже если пытаться найти в нём изъян, ничего не получалось.

Логично было бы предположить, что, потратив столько времени на заботу о других, он отстал бы в тренировках. Но, как ни странно, его талант был настолько велик, что он освоил всё, чему могли научить в Вратах Тяньюань, и теперь только постепенно совершенствовался под руководством Цзи Цаншэна. В любое время, когда его проверяли, он справлялся с лёгкостью.

Это была рыба без костей, в которой невозможно было найти ни единой занозы.

Цзи Цаншэн развернул веер и вышел покормить птиц.

Хуа Буюй последовал за ним, закрыл дверь и, обернувшись, увидел человека, ожидавшего вдалеке у бамбуковой рощи.

— Учитель. — Юй Худе сложил руки в поклоне, видно было, что он ждал уже некоторое время. Несколько пухлых птичек дремали у него на плечах, но, услышав движение, они встрепенулись, взмахнули крыльями и, покружившись, упали в объятия Цзи Цаншэна.

Юй Худе, давно привыкший к таким сценам, сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил докладывать о предстоящем Турнире Явления Миру.

— Врата Алой Птицы назначили турнир на день Лицю. Врата Тяньюань получили десять приглашений. Список этого года...

Этот турнир, также известный как Турнир Явления Миру, проводился раз в четыре года. Единственным ограничением был возраст участников — не старше сорока лет. Основной целью

было предоставить новичкам возможность пообщаться и поучаствовать в поединках.

Кроме крупных и мелких сект Высшего мира бессмертных, которые получали определённое количество приглашений, любой, подходящий по возрасту, мог подать заявку. После проверки данных даже свободные культиваторы могли участвовать.

В прошлой жизни Хуа Буюй занял первое место в возрасте двадцати шести лет и благодаря этому турниру стал известен, получив предложения от различных сект.

Турнир Явления Миру был очень важным событием в Высшем мире бессмертных, проводился по очереди четырьмя крупными сектами, и приглашались только лучшие ученики.

Ученики из мелких сект или свободные культиваторы также могли привлечь внимание крупных сект, если показывали выдающиеся результаты. Возможно, они даже могли совершить прыжок через Врата Дракона.

Чем больше было талантливых людей, тем больше было сравнений. Это событие привлекало всеобщее внимание, и каждая крупная секта хотела похвастаться своими учениками. Неудивительно, что двадцать два бессмертных из Врат Тяньюань боролись за эти десять мест.

Обычно на Турнир Явления Миру Врата Тяньюань отправляли от четырёх до шести бессмертных для участия в отборе. Если ученик участвовал, его учитель, естественно, тоже должен был поехать. Если ученик занимал место, это приносило славу и учителю.

Что касается Бессмертного владыки Тяньюань, то он не мог покидать Врата Тяньюань без причины. Даже если его первый ученик участвовал, он лишь уведомлял об этом, но лично не появлялся.

— Список этого года я определяю сам. — Цзи Цаншэн прервал его, не дожидаясь, пока тот озвучит список.

Юй Худе, уже научившийся сохранять спокойствие в любых ситуациях, на мгновение замер, но быстро пришёл в себя и, не задавая лишних вопросов, передал приглашения и список, за который боролись двадцать два бессмертных.

— Позови Бай Гэ. — Цзи Цаншэн махнул тонким листом бумаги и отдал приказ. — Также подготовьтесь, в этом году я возьму вас с собой, чтобы вы посмотрели мир.

— Слушаюсь. — Юй Худе поклонился и удалился, не сомневаясь в решении учителя ни на мгновение.

А Хуа Буюй просто застыл на месте.

Хотя в этой жизни он до сих пор жил, не обращая внимания на окружающий мир, в прошлой жизни он знал, что Бессмертный владыка Тяньюань запрещал покидать Врата Тяньюань, если только это не было абсолютно необходимо. Не то что на месячные мероприятия, даже на турниры за мировое господство его не могли пригласить.

Это...

Это действительно что-то невероятное.

Через полчаса.

— Учитель. — Бай Гэ подошёл с виноватым видом, думая, что его поймали на чём-то. Он пытался вспомнить, что же он такого сделал, чтобы устроили такой шум.

Юй Худе не только уведомил его о прибытии, но и вызвал всех бессмертных, находившихся в Вратах Тяньюань. В конце концов, это было не мелкое дело, и учитель явно не шутил, поэтому он серьёзно собрал всех в Чертоге Аньлин для совещания.

Содержание встречи было следующим.

В этом году я возьму своих учеников на это мероприятие, чтобы они посмотрели мир. Вы освободите для меня половину мест.

Цзи Цаншэн, попивая чай, спокойно объявил об этом, наблюдая, как лица стариков постепенно становятся землистыми, что даже подняло ему настроение.

Хотя все знали, что он часто действовал спонтанно, но недавно он уже покидал Врата Тяньюань и чуть не погиб. Как он мог снова собираться уезжать?!

Все бессмертные единогласно выступили против. Цзи Цаншэн поставил чашку:

— Если я не поеду, то все десять мест займут ученики Пика Тяньюань.

Несколько бессмертных мысленно вздохнули, считая его бесстыдником. Несколько тех, кто мог бы возразить, отсутствовали, и они ничего не могли поделать. В общем, это было невозможно.

Кроме того, разве он не знал, сколько учеников у него на Пике Тяньюань? Их можно было пересчитать по пальцам одной руки, а он собирался занять десять мест!

— Если учеников не хватает, я могу набрать ещё. Кажется, на Пике Тяньюань ещё нет внешних учеников. — Цзи Цаншэн не спешил. — Бай Гэ, составь список талантливых внешних учеников этого года, я выберу десять или двадцать, чтобы придать Пикю Тяньюань представительности.

Бесстыдник!

Отбор внешних учеников как раз завершился, и Врата Тяньюань принимали всех желающих. Неужели он собирался забрать всех перспективных учеников, которых готовили годами, чтобы поднять уровень внутренних учеников?! Как они теперь будут жить?!

В конце концов, они не смогли переубедить этого упряма, и после нескольких односторонних уступок они отдали пять мест из десяти. Цзи Цаншэн мог поехать, но должен был скрывать свою личность.

В конце концов, Цзи Цаншэн уже не ребёнок, правда?! Он точно не устроит никаких скандалов, правда?!

После того как Цзи Цаншэн ушёл, несколько бессмертных сразу же остановили Юй Худе, чуть не плача, и попросили его внимательно следить за Цзи Цаншэном, чтобы он не натворил глупостей.

Хотя они и беспокоились за учителя, они были уверены в этом ученике, который, без сомнения, был самым надёжным во всех Вратах Тяньюань.

Кроме того, они понимали, почему Цзи Цаншэн лично взял с собой пятерых учеников.

Врата Тяньюань были особенными, Пик Тяньюань — особенным среди особенностей, а личность Юй Худе также была особенной. Он уже несколько лет как закончил обучение, но даже не участвовал в Турнире Явления Миру. Такой талантливый человек, погребённый таким образом, вызывал бы сожаление у любого, кто ценил честь.

Не то чтобы его не уговаривали, но Юй Худе был скромным и сдержанным человеком, не любившим соревноваться. Возможно, только такой наглый способ мог заставить его участвовать.

После этого фарса Хуа Буюй наблюдал, как оставшиеся бессмертные спорили из-за списка, и не мог не улыбнуться.

Турнир Явления Миру...

Воспоминания из прошлой жизни были немного размыты, но он всё же помнил.

В прошлой жизни Шэнь Ши не принял его официально в ученики, и Хуа Буюй смог получить признание, только заняв первое место на Турнире Явления Миру.

А в этой жизни?

У него уже было всё, и участие в Турнире Явления Миру было лишь поддержкой для его старшего брата. Но в его сердце загорелась искра возбуждения.

Это была его первая поездка с учителем и товарищами!

Впервые он отправлялся в путь как ученик Врат Тяньюань, Пика Тяньюань.

Он жил под солнцем, и ему больше не нужно было скрывать свою кровь.

Если бы Цзи Цаншэн знал, что из-за этого события следующие несколько месяцев этот маленький негодяй будет ещё больше прилипать к нему, он бы точно бросил его в Долину Уединения, чтобы тот там зачах!

Большая глава, дальше, если всё пойдёт хорошо, нас ждёт немного сладостей, цените каждый момент.

Говорят, что беспричинная любезность — это либо лесть, либо воровство. Но Цзи Цаншэн считал, что Хуа Буюй — это просто ребёнок, который так радуется весенней прогулке, что не может уснуть.

Видимо, благодаря хорошему настроению задания, на которые раньше уходило несколько дней, теперь выполнялись за один день.

<http://bllate.org/book/17680/1648254>